ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Н.В. ПУШКАРЕВА

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

Проблема уменьшения инвестиций является одной из наиболее острых в сфере российской экономической безопасности за последние несколько лет, в связи с чем российские политические деятели вынуждены искать выход из разрастающегося кризиса в лице новых инвесторов. Некоторые экономисты возлагают большие надежды на Китай как экономического Мессию для России, однако в реальности все не так просто. В данной статье рассматриваются тенденции инвестиционного взаимодействия между КНР и Российской Федерацией, а также производится попытка объяснить эти тенденции с экономической и политической точек зрения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность, санкции, КНР, Новый Шелковый путь.

Экономическая безопасность государства достигается в полной мере тогда, когда степень его зависимости от доминирующей экономики не превышает предела, грозящего утратой национального суверенитета, существенным ослаблением экономической мощи, срывом достижения глобальных стратегических целей. Правильная экономическая политика государства является залогом успешного развития страны в целом, при этом немаловажной её составляющей является инвестиционная политика, так как государство, в данном случае, выступает в ролях кредитора, гаранта, законодателя, регулятора и многих других.

Важность инвестиционной политики заключена в создании “будущего” экономики: определению приоритетных отраслей, восстановлению и совершенствованию основных производственных фондов.

Инвестиционная безопасность, являющаяся частью подсистемы национальной экономической безопасности, сегодня становится одним из базовых условий стабилизации экономической и социально-политической ситуации в стране [6].

Под инвестиционной безопасностью принято понимать состояние всех сегментов инвестиционного комплекса и его институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита и гармоничное, социально-направленное развитие экономической и финансовой систем.

Инвестиционной безопасностью России можно считать независимость общероссийских и региональных процессов экономической деятельности от влияния иностранного капитала, инвестированного в экономику России.

По мнению ведущих экономистов, в целях привлечения иностранных инвестиций инвесторам должна быть обеспечена безопасность инвестиций посредством предоставления льготного режима осуществления инвестиционной деятельности, закреплённого законами РФ и субъектов РФ, регламентирующего [8]:

- повышение инвестиционной привлекательности России для иностранных инвесторов как путем принятия законодательства, стимулирующего привлечение иностранных инвестиций в Россию и отдельные ее субъекты, так и путем обеспечения его стабильности и предсказуемости для иностранного инвестора;

- стабильность условий инвестиционной деятельности для иностранных инвесторов и гарантированность условий изъятия из национального режима;

- возможность заключения концессионных договоров с иностранными инвестициями. При этом концессии предусматривают предоставление прав на разработку и освоение возобновляемых и не возобновляемых ресурсов, а также на проведение хозяйственной деятельности, связанной с использованием объектов, находящихся в государственной

собственности, но не переданных конкретным предприятиям в полное хозяйственное ведение.

Правовое регулирование, информационная открытость, равенство и защита прав и интересов инвесторов становятся ключевыми направлениями инвестиционной политики России. Вместе с тем, несмотря на существенные сдвиги по созданию благоприятного инвестиционного климата в России, объем инвестиций отдельных государств в нашу экономику имеет устойчивую тенденцию к снижению. Наиболее показательной в данном направлении является инвестиционная активность Китая. Так, согласно данным по анализу прямых инвестиций fDi Markets, публикуемых в рамках издания Financial Times, инвестиции Китая в одного из самых важных партнеров и соседей России – Казахстан – в 10,5 раз превышают инвестиции в российскую экономику. В частности, в первом полугодии 2015 года Казахстан привлек инвестиций на 260% больше показателя прошлого года, в то время как показатели России упали на 46%. Китай стал главным инвестором Казахстана, благодаря чему сумма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) последнего составила 2,5 млрд. долларов (для сравнения, у России сумма ПИИ составляет 2,8 млрд.) [4].

Обратим внимание на последние показатели инвестиционной привлекательности обеих стран. По рейтингу экономик мира, составленному группой Всемирного банка Doing Business, Россия занимает 62 место из 189, Казахстан находится на несколько позиций ниже – 77 место [3]. При этом Россия демонстрирует положительные изменения сразу по нескольким направлениям оценки: оценка «Регистрация собственности» поднялась на 5 позиций с 17 до 12, «Получение разрешений на строительство» сместилось с 172 на 156, а оценка «Регистрация предприятий» взлетела сразу на 24 позиции с 58 до 34. По этим же критериям оценки Казахстан показывает негативные тенденции к снижению на 1-2 позиции, только «Регистрация собственности» поднялась с 18 на 14 место. Однако следует сказать, что Казахстан также демонстрирует позитивные изменения в оценках «Международная торговля» (+1 позиция), «Обеспечение исполнения контрактов» (+5 позиций), «Разрешение неплатежеспособности» (+19 позиций). Как

мы видим, изменения инвестиционной привлекательности двух стран идут по разным направлениям, но итоговая оценка такова: за год Казахстан опустился на одну строчку ниже в суммарном рейтинге всех стран, а Россия поднялась на две строчки выше. Следовательно, Россия является более привлекательной страной для инвестиционных вложений.

Рассмотрим внутривластную подоплеку изменений в объеме инвестиций. В 2003 году в Казахстане вступил в силу закон «Об инвестициях». По мнению многих международных экспертов, данный закон является одним из лучших законов в области инвестиций среди стран с переходной экономикой. Согласно данному закону, правительством Республики Казахстан утверждены и применяются правила об организации деятельности «одного окна» для инвесторов – механизма осуществления приема и консультирования инвесторов, сопровождения уполномоченным органом инвестиционного приоритетного проекта в государственных органах, мониторинга процесса оказания государственных услуг для инвесторов и пр. Более того, кроме общепринятых инвестиционных преференций в виде уменьшения суммы оплаты налога и предоставления различного рода субсидий, правительство республики выделяет государственные натурные гранты, в качестве которых инвесторам на безвозмездной основе могут передаваться в собственность: земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь и т.д. [5]. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества с зарубежными партнерами являются альтернативная энергетика, аграрный сектор, машиностроение и туризм. Также большое внимание уделяется развитию инфраструктуры: так, в Послании президента Казахстана Нурсултана Назарбаева от 11 ноября 2014 года [7], оговаривается стратегическое значение строительства специальных экономических зон «Хоргос-Восточные ворота» и «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырау и Таразе, для чего из бюджета было выделено 81 млрд. тенге. Как мы видим, с начала нового тысячелетия Казахстан предпринимает массу усилий для улучшения

инвестиционного климата, и столь упорный труд дает свои плоды.

Однако Россия не уступает в борьбе за капитал. В 2011 году для работы с долгосрочными финансовыми и стратегическими иностранными инвесторами был создан Российский фонд прямых инвестиций. Главный приоритет РФПИ – обеспечение максимальной доходности на капитал, инвестированный Фондом и соинвесторами. В международный экспертный совет Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) вошли такие известные представители мирового инвестиционного сообщества как: Лу Цзивей – глава суверенного фонда Китая (\$410 млрд.); Бадер Ал-Саад – глава суверенного фонда Кувейта (\$290 млрд.); Леон Блэк – глава фонда Apollo (\$100 млрд.); Стивен Шварцман – глава фонда Blackstone (\$100 млрд.); Дэвид Бондерман – глава фонда TPG (\$50 млрд.); Янг Вук-Чин – глава суверенного фонда Кореи (\$40 млрд.); Мартин Хелуза – глава фонда Арах (\$40 млрд.) и другие. Кроме РФПИ для обеспечения эффективного взаимодействия с инвесторами на базе Министерства экономического развития был создан институт федерального инвестиционного уполномоченного (далее – Инвестиционный Омбудсмен), в функционал которого входит рассмотрение жалоб инвесторов, принятие мер по восстановлению нарушенных прав предпринимателей, приостановление действий чиновников до решения суда, ходатайство о возбуждении административного или уголовного дела в отношении должностных лиц, инициирование проведения служебных проверок в государственных органах с обязательным предоставлением уполномоченному их результатов, представление интересов предпринимателей в судебных заседаниях и пр. В регионах функции инвестиционных омбудсменов возложены на заместителей полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Наряду с вышеуказанными институтами на территории Российской Федерации также функционируют: Агентство стратегических инициатив (создано в мае 2011 года для содействия в преодолении административных барьеров и привлечения софинансирования для перспективных коммерческих, социальных и

инфраструктурных проектов); Консультативный совет по иностранным инвестициям (создан в 1994 г. для содействия привлечению иностранных инвестиций в экономику России. В 2010 году для повышения эффективности деятельности изменены его принципы деятельности и структура (Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2010 г. №1141). Деятельность Совета переориентирована на оперативное решение проблем, возникающих у иностранных инвесторов в России, а также на выработку рекомендаций по совершенствованию условий ведения бизнеса в России).

Таким образом, становится очевидно, что в России институциональная сторона поддержки инвесторов гораздо более развита, нежели в Казахстане. В чем тогда заключается парадокс роста инвестиций в Казахстан и их уменьшение в Россию?

Во-первых, следует упомянуть о том, какими странами представлены иностранные инвесторы в России. Действительно, Китай играет здесь немаловажную роль, ведь в пятерку самых главных инвесторов в российскую экономику входят пять китайских компаний. Однако 75% прямых иностранных инвестиций в Россию шли из Евросоюза [1]. В список основных инвесторов входили Кипр, Германия, Великобритания, Нидерланды, Люксембург, Франция – все они являются членами Европейского союза. Соответственно, наложение санкций ударило в первую очередь по инвестициям из этих стран. Из «нерезидентов» ЕС среди главных инвесторов остаются лишь США, Япония и Китай, но, как известно, США полностью присоединились к санкциям и сами являются их инициатором, Япония частично присоединилась, и лишь Китай отказался от экономического давления на Россию. Результатом является резкое сокращение притока иностранного капитала в экономику. Согласно данным Центробанка, объем ПИИ, составив в I и II кварталах 2014 года 10,2 млрд. долларов и 10 млрд. долларов соответственно, в третьем квартале обрушился до 1 млрд. долларов [2]. Последний раз с подобными низкими показателями инвестиционной активности страна сталкивалась только в 2003 и 2005 годах. Если же оценивать общий привлеченный объем ПИИ в российскую

экономику за весь 2014 год, то здесь Россия вышла на минимум с 2005 года.

С другой стороны, уход одних инвесторов освобождает нишу для других. Так, за несколько дней до проведения саммита БРИКС-2015 в Уфе, кронпринц Саудовской Аравии Мухаммад бин Салман аль-Сауд и президент Российской Федерации В.В. Путин подписали соглашение об инвестировании в Россию до 10 миллиардов долларов. На саммите также было подписано множество документов касательно укрепления сотрудничества во всех сферах, в том числе и экономических, с представителями стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Диверсификация партнеров со временем может помочь России вернуть утерянные позиции на мировом рынке. Однако на данном этапе очень сложно прогнозировать протяженность этого временного промежутка.

Во-вторых, нельзя упустить из виду последние изменения в законодательстве относительно иностранных инвестиций. В частности, 15.10.2014 президент В.В. Путин подписал закон об ограничении иностранного капитала в СМИ до 20%. Кроме ограничения доли иностранных акционеров в СМИ, в подписанном законе устанавливается, что иностранные граждане, лица без гражданства и граждане РФ, имеющие гражданство другой страны, не вправе выступать учредителями СМИ. Закон предусматривает переходный период до января 2017 года. Тем не менее, под действие закона попадает порядка 30 средств массовой информации, являющихся достаточно весомыми в российском медиа-пространстве, такие как Forbes, "Коммерсант", "Ведомости" и т.д. С одной стороны, принятие данного закона скорее решает политические вопросы, нежели экономические; с другой, это повысило уровень юридических и политических рисков для бизнесменов из-за рубежа, т.к. Россия продемонстрировала «хозяйскую» возможность закрыть иностранный бизнес на своей территории. Закон касается только СМИ, однако, последствия подобного хода со стороны российских властей могут сказаться и на других отраслях бизнеса на уровне опасений и ожиданий.

В-третьих, необходимо подробнее рассмотреть сферу интересов Китая в Казахстане. Ресурсы, конечно, играют немаловажную роль, но на данном этапе

Китай больше заинтересован в развитии казахской инфраструктуры, и здесь нам пролетит свет на возникший инвестиционный парадокс проект «Великий Шелковый Путь».

О проекте возрождения Шелкового пути было объявлено Председателем КНР Си Цзиньпинем осенью 2013 года. Это беспрецедентный по масштабам инфраструктурный проект, целью которого является ускорение и удешевление поставки китайских товаров в Европу. Для реализации этого проекта Пекин учредил \$40-миллиардный Фонд Шелкового пути, а также \$100-миллиардный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Совокупные средства Фонда Шелкового пути и АБИИ сравнимы с капиталом Азиатского банка развития (действующего в интересах Японии); они составляют чуть менее объема средств, которым располагает Всемирный банк, и всего в два с половиной раза ниже капитала, которым оперирует МВФ (политику этих двух организаций определяют США).

Однако мало кто знает, что проект «Великий Шелковый путь» включает в себя не одно направление, а сразу несколько: непосредственно «Новый шелковый путь», «Экономический пояс Шелкового пути», «Один пояс - один путь», «Морской шелковый путь». Это разные транспортные коридоры, находящиеся в рамках одной концепции Шелкового пути. Разница состоит в географической направленности транспортных путей. Приоритетное значение имеет «Новый шелковый путь», согласно которому товары из основных торговых центров КНР – Шанхая, Чэнду, Сианя и Пекина направляются по двум дорожным веткам. Первая из веток уходит на Владивосток, а далее пересекает всю территорию России, повторяя маршрут Транссибирской магистрали, проходит через Сибирь, Южный Урал, далее направляется в основной пункт обработки в Москве. Вторая ветка уходит в Урумчи, пересекает всю территорию Казахстана, уходит в Волгоград, а затем снова в Москву. Таким образом, обе ветки соединяются в российской столице, откуда через Беларусь товары попадают в Польшу, а затем и остальные страны Европы.

«Один пояс - один путь» подразумевает другое направление перевозки товаров. Из Пекина и Сианя товары идут до Урумчи, затем, пересекая небольшую территорию юго-восточной части Казахстана, уходят в

Узбекистан, Туркменистан, проходят через весь Иран и часть Ирака и их конечной остановкой является Турция – страна, имеющая тесные связи с Евросоюзом.

«Морской шелковый путь» предусматривает перевозку товаров морским путем с начальной точкой в Бэйхай, Гуанчжоу и Хайнань, через Индонезию и Таиланд, затем Шри-Ланку и Индию. Далее маршрут уходит в Кению, откуда, огибая Сомали, корабли входят в Баб-эль-Мандебский залив, пересекают акваторию Красного моря, доплывают до Египта, и через Суэцкий канал достигают Средиземного моря, омывающего сразу несколько европейских стран. Так, основными пунктами для обработки товаров становятся греческие Афины и итальянская Венеция. Теоретически, если в проект «Морского Шелкового пути» будут внесены изменения, то они коснутся Франции, также омываемой Средиземным морем; ее развитая речная сеть позволит китайской торговой флотилии достичь самого сердца Европы, проникнуть в речные порты Австрии, Германии и Нидерландов и получить выход к Северному морю, восточному побережью Великобритании.

«Экономический пояс Шелкового пути» представляет собой совокупность всех трех рассмотренных выше путей.

Сложно недооценить грандиозный масштаб всего проекта: транспортные коридоры связывают три континента в единое целое. Если с морским путем все более или менее понятно, то с сухопутным все не так просто: китайским властям приходится вкладывать огромные суммы денег в развитие инфраструктуры участвующих в Пути стран. Транссибирская магистраль способна выдержать поток китайских товаров и на данный момент не требует срочного вливания капитала, в то время как инфраструктура Казахстана как ключевого участника и «Нового шелкового пути», и «Одного пояса», требует срочных инвестиций. Можно предположить, что отсюда и вытекает парадокс последних двух лет в отношении стремительного роста китайских инвестиций в казахстанскую экономику. На данном этапе строительства Шелкового пути Казахстан – ключевое звено. В то время как Москва вступила в открытое противостояние европейским странам и не может полностью гарантировать свободное функционирование транспортного коридора

через свою границу в страны Евросоюза, Казахстан демонстрирует относительную стабильность в ведении политики и развитии экономики. Инвестируя деньги в казахстанскую инфраструктуру, Китай тем самым поступательно прокладывает дорогу своим товарам по маршруту «Один пояс – один путь» и создает прочную основу для последующего функционирования второй ветки маршрута «Новый шелковый путь».

Сложившаяся тенденция позволяет предположить дальнейший рост инвестиций в экономику Казахстана, который в контексте «Шелкового пути» ни в коем случае не является конкурентом России в борьбе за иностранный капитал, а скорее партнером по общему проекту. Российская Федерация, потеряв европейские инвестиции, медленно, но верно открывает свой рынок для инвестиций стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, улучшая инвестиционный климат и создавая благоприятные условия для ведения бизнеса на своей территории, поэтому преодоление инвестиционного кризиса и рост притока иностранного капитала можно ожидать в не столь далеком будущем. Более того, потепление отношений с западными странами и преодоление санкционного противостояния станут гарантом беспрепятственной перевозки китайских товаров через Москву в Польшу, тем самым заставят Китай вновь обратить внимание на северную часть Шелкового пути и перенаправить часть инвестиционного капитала в экономику России. Это позволит снизить остроту одной из главных проблем российской экономики – дефицит инвестиционных ресурсов.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: Россия действительно претерпевает ряд проблем в сфере экономической безопасности благодаря резкому сокращению притока иностранных инвестиций. Частично это является естественным последствием введенных санкций, которые больно ударили по финансовым потокам европейских инвесторов, частично это результат изменения внешнеэкономической политики одного из главных инвесторов – КНР – в пользу близлежащего соседа Казахстана как ключевого звена в рамках проекта «Новый Шелковый Путь». Нельзя также упускать из виду и последние внутренние изменения в российской политической и экономической сферах, которые отпугивают потенциальных

инвесторов. Разумеется, мы можем надеяться на скорую отмену санкций и замещение свободной инвестиционной ниши капиталом из арабских и азиатских стран, однако на восстановление потерянных

позиций и «латание дыры», возникшей в системе экономической безопасности России, потребуется много времени.

Литература

1. Ассоциация Европейского Бизнеса на июль 2014г. URL: <http://aebbel.by/>
2. Информационно-аналитические материалы. Центральный банк Российской Федерации URL: <http://www.cbr.ru/analytics/>
3. Оценка Бизнес Регулирования. Группа Всемирного Банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
4. ПИИ отчет 2015. URL: <http://report.fdiintelligence.com/>
5. Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года № 373-ІІ Об инвестициях. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552#sub_id=110000
6. М.Н. Трофимов. Инвестиции и механизм их воздействия на экономическую безопасность. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-i-mehanizm-ih-vozddeystviya-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost>
7. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 11 ноября 2014 г. URL: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-11-noyabrya-2014-g>
8. Филатова А. С. Инвестиционная безопасность РФ в современных условиях // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 304-307. URL: <http://www.moluch.ru/archive/81/14655/>

Пушкарева Наталья Викторовна – Кандидат экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, e-mail: nwp_05@mail.ru.

Дата поступления 28 сентября 2016 г.

DOI: 10.14529/iimj160414

THE CHINESE INVESTMENT IN RUSSIAN ECONOMIC SECURITY SYSTEM

N.V. PUSHKAREVA

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

The problem of decreasing foreign investment is one of the most vexed problems in a sphere of Russian economic security for the last few years, for which cause Russian politicians are forced to look for an exit from the growing crisis via new investors. Some economists set hopes on China as an economic Messiah for Russia, however, nothing is so easy in reality. This article covers some recent trends in investment cooperation between The People's Republic of China and the Russian Federation, and also makes an attempt to explain these trends from economic and political points of view.

Keywords: economic security, investment appeal, sanctions, PRC, the New Silk Road.

References

1. European Business Association, data on July 2014. URL: <http://aebbel.by/>
2. Information analysis content. Central Bank of Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/>
3. Assessment of Business Regulation. The World Bank Group. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
4. FDI report 2015, URL: <http://report.fdiintelligence.com/>

-
5. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 8, 2003 № 373-II On Investments. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552#sub_id=110000
6. N. Trofimov. Investment and its affecting mechanism on the economic security. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-i-mehanizm-ih-vozdeystviya-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost>
7. Message To People by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, November 11, 2014. URL: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-11-noyabrya-2014-g>
8. Filatova A.S. The economic security of Russian Federation under current conditions // Young researcher. — 2015. — №1. — P. 304-307. URL: <http://www.moluch.ru/archive/81/14655/>

Pushkareva Natalia Viktorovna – Ph.D. in Economics, docent, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk: e-mail: nwp_05@mail.ru.

Received 28 September 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пушкарёва, Н.В. Инвестиции Китая в системе экономической безопасности РФ / Н.В. Пушкарёва // Журнал Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – №4. С. 102 – 108. DOI: 10.14529/iimj160414

FOR CITATION

Pushkareva N.V. The Chinese investment in Russian economic security system. *Investment and innovation management journal*. – 2016. – No. 4. Pp. 102 – 108. DOI: 10.14529/iimj160414